

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

К ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАБЕГОВ НА АРМЕНИЮ В XI в.

История вторжений огузских племен Средней Азии в Закавказье и Малую Азию не раз привлекала внимание отечественных и зарубежных медиевистов.¹ Несмотря на это, вопрос о появлении этих племен в Азербайджане, Грузии и Армении продолжает оставаться спорным. Поэтому далеко не случайно, что в последние годы эта проблема стала предметом специальной дискуссии.

Полемика началась вокруг статьи турецкого историка И. Кафесоглу „Первое сельджукское нападение на Восточную Анатолию и его историческое значение“, главные положения которой были развиты автором в изданной им тогда монографии о правлении сельджукского султана Меликшаха.²

По мнению И. Кафесоглу, как и некоторых других историков,³ между 1015—1021 гг. сельджуки из Мавераннахра, пройдя через Хорасан и Азербайджан, совершили набег на Ванскую область. Основанием для подобного утверждения послужили сообщения Матфея Эдесского и Вардана Великого о нашествии тюрок на Армению, а также свидетельство „Малик-наме“⁴ о походе Чагры-бека в Закавказье и Малую Азию.

¹ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М., 1948, стр. 84—98; С. Саһен. Les grandes lignes de l'histoire du XIe siècle. Actes du XXe Congrès International des Orientalistes, Bruxelles, 1938; Б. Н. Заходер. История восточного средневековья. М., 1941; В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. В кн.: Академик В. А. Гордлевский, Избранные сочинения, т. I, М., 1960; С. Саһен. Première pénétration turque en Asie Mineure. Byzantion, t. XVII, 1946—1948; Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. III. Ереван, 1952, стр. 11—88 (на арм. яз.); В. G. Brice. The Turkish Colonization of Anatolia. Bulletin of the I. Rylands Library, sept. vol., 38, N 1, Manchester, 1955.

² I. Kafesoğlu. 1) Dogu Anadolu'ya ilk Selçuklu akini ve tarihi ehemiyeti — F. Köprülü Armagani. Istanbul, 1953, ss. 158—174; 2) Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu Imporatorluğu. Istanbul, 1953, s. 2—3.

³ Z. V. Toğan. Umumi türk tarihine giriş. Istanbul, 1946, c. I, s. 180; M. H. Yinanç. Türkiye tarihi Selçuklular devri. Istanbul, 1944, s. 35.

⁴ „Малик-наме“ — сочинение по истории Сельджукидов, написанное на арабском языке неизвестным автором в середине XI в. Источник не дошел до нас, но сохранились выдержки из него в трудах восточных авторов XIII—XV вв.; см.: С. Саһен. Le Malik-nâme et l'histoire des origines Seldjukides. Oriens, vol. 2, 1949.

Работы Кафесоглу подверглись критическому разбору в рецензиях его соотечественника М. А. Коймена⁵ и известного французского востоковеда К. Каэна.⁶ М. А. Койменом и особенно К. Каэном была отмечена необоснованность ряда положений автора относительно датировки первых сельджукских вторжений в Закавказье и Малую Азию. К. Каэн,⁷ в частности, указал на спорность предложенной И. Кафесоглу историко-хронологической интерпретации первого набега сельджуков на Армению. В ходе дискуссии встал вопрос и о правомерности синхронизации известий армянских летописей о нападении тюрок в первой четверти XI в. на Васпуракан и Двин с упоминаемым в средневековых арабо-персидских источниках походом сельджукида Да'уда Чагры-бека на Армению и Византию.

Большинство же современных турецких историков-медиевистов считает, что в армянских источниках нашел отражение описанный Абүл-Фараджем, Мирхондом и Абаркүхй поход Чагры-бека из Средней Азии в Закавказье. Согласно персидской версии „Малик-наме“, откуда эти средневековые авторы почерпнули свой рассказ, еще до битвы при Данданакане в 1040 г.⁸ Да'үд Чагры-бек, брат Мухаммада Тогрул-бека, ушел с отрядом кавалерии из Мавераннахра в Хорасан.⁹ То была тревожная и напряженная для сельджуков Средней Азии пора, когда они очутились в окружении враждебных им огузских племен Сыр-Дарьи и караханидских правителей Бухары и Самарканда. В этой обстановке и был разработан стратегический план упомянутых двух сыновей Микаила ибн Сельджука. Мухаммад укрылся в песках Кизыл-Кумов, а Да'үд с отрядом сельджукской конницы переправился на левый берег Аму-Дарьи. „Порешив на том, Тогрул-бек направился в [труднодоступную] пустыню, а Чагры-бек с тридцатью тысячами отважных конников, считавших военные подвиги Рустама и Исфандияра ни за что, пошли в Хорасан, чтобы оттуда направиться в Армению“.¹⁰

По мнению Э. В. Тогана и И. Кафесоглу, Чагры-бек соединился затем с хорасанскими туркменами и двинулся с ними в Азербайджан,

⁵ М. А. К ö y m e n. Büyük Selçuklu Imperatoru Melikşah devrinde dair bir eser münasebetiyle. Türk Tarih Kurumu. Belleten, Ankara, 1953, cilt XVII, sayı 68, s. 557—601.

⁶ C. S a h e n. À propos de quelques articles du Köprülü Armagani. Journal Asiatique, t. CCXLII, 1954, pp. 275—279.

⁷ Там же, стр. 275 и сл.

⁸ Данданакан — город в средневековом Хорасане, развалины которого находятся на территории современной Таджикской ССР (городище Ташрабад, между Серахсом и Мервом). Битва при Данданакане закончилась разгромом армии Газневидов и победой сельджуков. Подробнее см.: Б. Н. Заходер. Данданакан. Исторический журнал, 1943, № 3—4; С. А. Ершов. Данданакан (археологическая разведка у Ташрабата в 1942 г.). КСИИМК, вып. XV, 1947.

⁹ Mirchondi Historia Seldschukidarum, ed. I. A. Vullers, Gissae, 1837.

¹⁰ Там же, стр. 12.

¹⁰ Палестинский сборник, вып. 13

Армению и Византию.¹¹ Однако источники ничего не сообщают о присоединении к отряду Дә'уда туркмен Хорасана.¹² Мйрхонд же отмечает, что к Дә'уду впоследствии примкнуло одно из туркменских племен, жившее на границе с Румом.¹³ Согласно „Раузат ас-сафа“, пройдя через территорию современного Туркменистана, конница Чагры-бека вскоре достигла Рея. Местные военные гарнизоны не препятствовали ее прохождению через газневидские владения. Правитель Туса Арслан Джазиб впоследствии получил за это порицание от султана Махмұда Газневй. Туркмены и сельджуки вторглись после этого в Закавказье и совершили набег на „неверных“ христиан.

„Когда Чагры-бек, — пишет Мйрхонд, — достиг пределов Рума, к нему присоединилось [здесь] одно туркменское племя. (Чагры-бек), совершив набеги на неверных, захватил несколько крепостей, забрал массу добычи и [тем самым] прижал к груди невесту желания. После того как Чагры-бек достиг цели, он попросался с [местными] туркменами и отправился на свою родину“.¹⁴ Поход Чагры-бека в Закавказье и Малую Азию, как полагает И. Кафесоглу, имел своей целью разведку этих стран, куда сельджуки, находившиеся в затруднительном положении, собирались перебраться из Мавераннахра. Подобная практика, по его мнению, широко бытовала у кочевых народов средневековья, которые, прежде чем завоевать или переселиться в новую страну, осведомлялись о ее климате, богатствах и населении. (Этот тезис автора встретил возражения М. А. Коймена, который считает, что Дә'уд был движим лишь ненасытной жадной добычи).

В „Раузат ас-сафа“ отсутствует датировка событий, связанных с вторжением конницы Дә'уда в Армению и Рум; их хронология устанавливается лишь на основании анализа соответствующего контекста из „Мухтасар ад-дуввал“. Живший почти на два столетия раньше Мйрхонда сирийский историк Абул-Фарадж (Бар-Эбрей) сообщает: „Чагры-бек собрал большое войско из туркмен и разграбил [некоторые] города Армении и Хорасана. Затем он пошел к [своему] брату Тогрул-беку и сказал: «Там имеются два великих правителя — это хорезмшах Хәрүн и внук Себуктегина, сын Махмұда, султан Мас'уд. Одни мы не подчиняемся им. Мы можем пойти лишь в разведанные мною [страны] Хорасан и Армению, так как в тех краях нет никого, кто бы пошел против нас»“.¹⁵ Упомянутый в приведенном отрывке султан Мас'уд ибн Махмұд вступил на престол Газны в 1030 г., а хорезмшах Хәрүн ибн Алтунташ

¹¹ Z. V. Toğan. Umumi türk tarihine giriş, s. 180; I. Kafesoğlu. Sultan Melikşah... , s. 2.

¹² Э. В. Тоган утверждает, что это были туркмены, обитавшие на Балханских горах. Однако в источниках, в том числе в „Малик-наме“, нет никаких данных, подтверждающих это положение.

¹³ Mirchondi Historia... , p. 13.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Gregory Abu'l Farağ tarihi, Ankara, 1945, c. I, s. 293.

был утвержден им в правах вассального правителя Хорезма в 1032 г. Описываемый Мирхондом и другими средневековыми авторами набег сельджукского отряда на Закавказье¹⁶ мог происходить, таким образом, не раньше 1030—1032 гг.¹⁷ Поэтому выводы И. Кафесоглу и ряда других историков, полагающих, что свои набеги на Армению и Малую Азию тюрки-сельджуки совершали уже в 1015—1021 гг., первоисточниками не подтверждаются. В действительности сельджуки вторгаются в Закавказье лишь в начале 30-х годов XI в. Набеги же на Армению, которые имели место в 1016 и 1021 гг., совершили тюрки, не входившие в состав сельджукского объединения. Сведения об этих событиях сохранились преимущественно в армянских и византийских источниках.

Подробный и обстоятельный рассказ об одном из набегов мы находим у Матфея Эдесского, Матѳеоса Урһайеци (XII в.): „Когда армянское исчисление достигло 465 года,¹⁸ проснулся страшный гнев божий [и излился] на весь христианский народ и на поклоняющихся святому кресту, ибо пробудился губительный вишп со своим смертоносным огнем и поразил верующих во святую троицу. В этот год заколебались основы [здания], воздвигнутого апостолами и пророками, ибо налетели крылатые змеи и засверкали над всем миром верующих во Христа. Это — первый выход кровожадных зверей. В эти дни составила рать из племени неверных, которые зовутся турками, и они вступили в Армянскую страну в гаваре Васпуракан и, безжалостно предав острию меча, перебили верующих во Христа!“. Весть об этом дошла до васпураканского царя Сенекарима Ардруни. Его старший сын Давит во главе феодальной конницы (*ժողովելի զգորս իշխանացն*) выступил против туркского стана, началось сражение. „До этого времени [армяне] ни разу не видели туркского конного войска. И, встретившись с ними, увидели, что отличны они обликом — вооружены луками, с распущенными, как у женщин, волосами. А тогда армянское войско не умело изготовиться [к отражению] стрел“. Армяне ринулись в бой с мечами, противник многих поразил стрелами. При этих обстоятельствах Давита уговорили отступить. Явившись в город Остан, рассказали о случившемся Сенекариму. Под впечатлением тюркского набега, рассказывает

¹⁶ Во „Всеобщей истории“ Григория Бар-Эбрея, в отличие от „Раузат ас-сафа“ Мирхонда, ничего не говорится о набеге Чагры-бека на Рум. Между тем оба эти автора, как установил К. Каэн, пользовались в данном случае одним и тем же источником — средневековым персидским переводом „Малик-наме“. Очевидно, в версии, которой пользовался Мирхонд, имелись вставки более позднего происхождения. В повествовании Мирхонда о смелом рейде, совершенном Даудом Чагры-беком в пределы Рума, имеется к тому же подозрительное совпадение некоторых деталей с рассказом Ибн ал-Асира о походе сельджукского султана Алп-Арслана против Византии в начале 70-х годов XI в. См.: С. Саһен. 1) *Le Malik-nâmeh. . .*, p. 51; 2) *Première pénétration. . .*, pp. 63, 64; 3) *A propos de quelques articles. . .*, p. 275 etc.

¹⁷ Ср.: С. Саһен. *A propos de quelques articles. . .*, p. 276—277.

¹⁸ 465 г. армянского летосчисления падает на 17 марта 1016 г.—16 марта 1017 г.

Матфей, Сенекарим решил передать свои владения императору Василию II и обосноваться в Византии.¹⁹ Этот рассказ — также под 1016 г. — повторен в „Летописи“ Смбага,²⁰ поздняя же, несколько более пространный версия под заголовком „Память о погибших в Армении от неверных турков“ содержится в армянском синакаре под 25-м днем месяца марери.²¹

Важную параллель этим известиям находим у византийского писателя XI в. Скилицы. Указав год от сотворения мира 6524-й и индикт XIV, что соответствует 1016 г. нашего летосчисления, Скилица говорит: „Тогда и Синахирим, архонт Высокой Мидии, которую ныне называют Аспраканией, явился со всей [своей] фамилией к императору, передал ему всю подвластную ему страну; ему был пожалован сан патрикия и должность стратига Каппадокии, а взамен [уступленной страны] он получил города Севастию, Лариссу, Авару и многие другие владения. Ибо его тревожили соседи — агаряне, и, будучи бессилем им противостоять, он перешел к императору, уступив свою страну“.²² К этим же событиям относится, по-видимому, и известие Аристарха Ластивертци (XI в.). Описывая экспедицию Василия II в Тайк весной 1022 г., он говорит: „Давит, которого вторым именем зовут Сенекарим, был притесняем персами и свою наследственную вотчину, страну Васпуракан, отдал самодержцу Василию, получив взамен город Себастию и окружающие ее области, причем случилось это не в отдаленные времена, а два или три года назад. С тех пор и поныне ромеи владеют востоком...“²³

¹⁹ Matheos Urhnaic. Хронография. Валааршанат, 1898, стр. 46—48 (древнеарм. текст). Ср. франц. перевод: Chronique de Matthieu d'Édesse, continuée par Gregoire le Prêtre. Bibliothèque historique arménienne... par Edouard Dulaurier, Paris, 1858, pp. 40—43.

²⁰ Летопись Смбага Спаранета. Венеция, 1956, стр. 23—24 (древнеарм. текст). Подлинная летопись впервые воспроизводится в этом издании, до недавнего же времени сочинение Смбага было известно лишь в переложении и с продолжением неизвестного автора XIV в.; ср.: Sirarpie Der Nersessian. The Armenian Chronicle of the Constable Smpad or of the „Royal Historian“. Dumbarton Oaks Papers, XIII, 1959. Одно из чтений цитированного отрывка подлежит исправлению. Напечатано (стр. 23): „իւղ թաղ, որդին Դաւիթ, ի զօրութիւն անձին իւրոյ փոխանցեալ“ — „А Таг, сын Давита, уповая на собственное могущество...“. Нетрудно догадаться, что в подлиннике значилось *իւղ թաղ(ակր)որդին*... — „А царевич Давит...“. Речь идет о сыне Сенекарима Арцруни Давите. Загадочное же имя „Таг“, попавшее и в указатель, появилось в результате неверного понимания текста.

²¹ Большую выдержку из рукописи Библиотеки венских мхитаристов см.: I. D a s h i a n. Catalog der armenischen Handschriften. Wien, 1895 (стр. 100 — армянский текст и стр. 14—15 — немецкий).

²² Cedreni Historiarum compendium, II, Bonnae, 1839, p. 464.

²³ Повествование Аристарха Ластивертци. Текст подготовил и снабдил предисловием К. Н. Юзбашян. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1963, стр. 34. 10—15 (древнеарм. текст). Из последующего изложения явствует, что царь Сенекарим и его сын Давит у Аристарха слились в одно лицо.

Следует отметить, что, широко пользуясь термином „персы“, Ари-стакэс охотно применяет его для обозначения тюрков.²⁴ Поэтому мнение К. Каэна, который, ссылаясь на приведенное выше место, утверждает, что у Аристакэса нет и намека на какой-либо тюркский набег до 1029—1025 и последующих годов,²⁵ кажется излишне категоричным.

Таким образом, определенная группа источников свидетельствует о том, что в 1016 г. имел место тюркский набег на Васпуракан, побудивший царя Сенекарима Ардруни уступить свои владения Василию II и перебраться в Византию. Встречающаяся в литературе датировка 1018 г.²⁶ должна быть отвергнута. Действительно, в рукописях сочинения Матфея Эдесского встречаются две даты: 1016 (465), соответствующая 1016/1017 г., и 1017 (466), соответствующая 1018/1019 г.; смешение 6 и 7 — явление обычное. Но, помимо синаксаря, мы располагаем данными рукописи Смбата конца XIII в., а главное — сведениями Скилицы, называющего год от сотворения мира и индикт. Поэтому из двух дат — 1016 и 1018 г. — предпочтительна бесспорно первая.

В другой группе источников описывается тюркский набег 1021 г. „В четыреста семидесятом году, — повествует Вардан Великий, — явился Тугрил-бек, которого Липарит встретил в Нахджаване с 5000 всадников, но бежал от великого множества [врагов]. Когда же турк пришел в Двин и начал свои набеги, навстречу противнику выступил удалой Васак и, выказав великую храбрость, вернулся в Серкевели“.²⁷ Как показал уже М. Чамчян,²⁸ к этим же событиям относится красочное описание Матфея Эдесского:²⁹ „В это время царь Делумка³⁰ собрал войско и неожиданно явился в армянский гавар Ниг, близ замка Бджни“. Спарпет Армении Васак Пахлавуни с любимым сыном Григором (известным Григорием Магистром) и прочими почтенными азнатами предавался веселью. Неожиданно появился гонец, сообщивший о захвате всего Нигского гавара. Под началом у Васака состояло 5000 воинов, но он не стал дожидаться их сбора и во главе 500 человек направился в Ниг.

²⁴ Там же, стр. 68, 18, 101, 14, 105, 17.

²⁵ С. Саһен. А propos de quelques articles. . . , р. 277.

²⁶ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25, 37, 39; К. Каэн утверждает, что о тюркском набеге Матфей Эдесский рассказывает якобы под этим годом (С. Саһен. Le Malik-nâneh. . . , р. 51).

²⁷ Великого Вардана Бардзрбердци Всемирная история. Издал Мкртич Эмин, М., 1861, стр. 131 (древнеарм. текст); цитируем (с небольшими изменениями) по изданию: Всеобщая история Вардана Великого. Перевод Н. Эмина (с примечаниями и приложениями), М., 1861, стр. 122.

²⁸ М. Чамчян. История Армении, т. II. Венеция, 1785, стр. 904 (на арм. яз.).

²⁹ Под 971/972 г. (!) Начальная часть „Хронографии“ вообще отличается произвольными датами хорошо известных событий.

³⁰ Делумк, как Делмк, Делмастан, — армянская форма Дейлема. См.: К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристакэса Ластивертци. Палест. сборник, вып. 7, М.—Л., 1962.

Подойдя к какой-то деревне, воины застали там врагов, которые уже перебили жителей и осаждали монастырь. Их предводитель — „чернокожий эфиоп (хайшик) по прозвищу Семь волков“ — вызвал Васака на поединок. Васак одолел противника, но в общей схватке армяне понесли большие потери. После боя Васак присел отдохнуть на горе Серкевли и там был убит рукой предателя.³¹ Помимо этого отрывка, у Вардана Великого сохранилось и другое известие, связанное с переселением Сенекарима и восходящее к иному источнику. Излагая генеалогию Арцрунидов, он говорит, что Сенекарим, теснимый персами, уступил свои земли Василию, а сам с сыновьями Давитом, Абусахло, Атомом и Костандином и племянниками по брату Дереником, Гагиком и Ашотом отправился в Себастию. Он получил Себастию, Ларису и много деревень.³²

Пространный, но лишенный конкретности рассказ об этих событиях включен в заключительную главу „Истории“ Тóвмы Арцруни.³³ Автор повествует о бедствиях, принесенных „нечестивым племенем Элама, они же турки“. Турки напали на Васпуракан, и царь Сенекарим в 470 (1021/1022) г., уступив свои владения Василию II, переселился в Византию.³⁴

О нападении тюрков говорит также Самуэл Анийский. В опубликованном, явно отредактированном тексте под 1002 г. сообщается: „Выступило племя турков и разорило Васпураканский гафар; и царь его Сенекарим оказался в весьма тяжелом положении. Поэтому через 22 года тягостей он отдал страну свою царю Василию в 470 году. И получил он Себастию с ее гафарами...“.³⁵

Наряду с этими сведениями мы располагаем рядом источников, в которых о переселении Сенекарима говорится без упоминания о тюркском набеге. Так, подобное известие под 1021 г. сохранилось у того же Самуэла Анеци, причем восходит оно к источнику, явно отличному от того, на котором основано приведенное выше известие.³⁶ Небольшой отрывок об уступке Васпуракана включен в известный „Стратегикон Кекавмена“: „Синахирим, как тебе известно, потомок древних царей, захотел отдать свою страну царю Василию Порфирородному с тем, чтобы

³¹ Маттэос Урһайецци, стр. 11—14.

³² Вардан Великий, стр. 124—125 (древнеарм. текст), русск. перевод, стр. 116. В подлиннике говорится о получении многих *ццшишһи*, греч. *προϊστειον*.

³³ Эта глава под названием „О событиях в Армении и о боголюбивом ишхане Абдмсахе и сыновьях его“ принадлежит неизвестному автору XII в.

³⁴ Вардапета Тóвмы Арцруни История дома Арцруни. Издал К. Патканьян, СПб., 1887, стр. 305—309 (древнеарм. текст); ср. франц. перевод в кн.: Collection d'historiens arméniens... traduits par M. Brosset, S.-Petersbourg, 1874, pp. 246—248.

³⁵ Самуэла Анеци подборка из исторических книг... с предисловием, разночтениями, приложениями и примечаниями Аршака Тэр-Микеляна. Валааршанат, 1893, стр. 104 (древнеарм. текст).

³⁶ Там же, стр. 105.

сделаться его слугою. Благосклонно приняв доказательство его доброго расположения, царь Василий пожаловал его магистром, и ничего более, хотя тот был потомок древних царей и сам царь".³⁷ Яхъя Антиохийский, наконец, рассказывает, что зимой 1021/22 г., когда Василий II расположился с войсками на зимовку в Трапезунде, „уступил Синнахариб, царь Асфарагана, все свои крепости, земли и всю страну асфараганскую царю Василию“.³⁸

Таким образом, воззрения авторов привлеченных нами памятников сводятся к следующему.

В 1016 г. имел место тюркский набег на Васпуракан, под впечатлением этого Сенекарим уступил свои земли Василию II и переселился в Византию (Матфей Эдесский, Смбат, Синаксарь, Скилица, Аристарх Ластивертци).

В 1021 г. тюрки через Нахджаван и Двин (Вардан) дошли до гавара Ниг (Матфей Эдесский). Против них выступил Васак Пахлавуни, который вскоре после сражения был убит в Серкевли. О каких-либо действиях Сенекарима в связи с этим нашествием не говорится.

В связи с нападением тюрков на Васпуракан царь Сенекарим в 1021 г. переселился в Византию. Сам набег либо не датируется (заключительная глава Товмы Ардрюни), либо датируется произвольно (Самуэл Анеци). К этой же группе следует отнести и известие Вардана (пассаж, посвященный генеалогии Ардрюнидов), хотя автор не датирует ни набега, ни переселения.

Некоторые источники, наконец Самуэл Анеци под 1021 г., „Стратегикон“, Яхъя Антиохийский повествуют о переселении Сенекарима вне связи с каким-либо нашествием.

Анализ привлеченных источников убеждает нас в том, что заключенные в них сведения не противоречат друг другу, но относятся к различным событиям. Действительный ход событий представляется в следующей последовательности. В 1016 г. тюрки совершили набег на Васпураканское царство, побудив Сенекарима переселиться в Византию. Не следует, однако, думать, что нападение тюрков было единственной или главной причиной, толкнувшей васпураканского правителя на подобный шаг. С X в. Византия стремилась утвердить своих наместников на

³⁷ В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI века. ЖМНП, 1881, август, стр. 326 (перевод В. Г. Васильевского).

³⁸ Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издал, перевел и объяснил В. Р. Розен, СПб., 1883, стр. 62. Далее говорится, что сосед Синнахароба Ибн-ал-Дайрâни так же уступил свои крепости и замки, так что Василий получил в совокупности более сорока крепостей и замков, пожаловав взамен обширные имения, большие деньги и высокие титулы. Это не брат Сенекарима, как полагал В. Р. Розен (стр. 374, прим. 376), а племянник; см.: Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен. Изд. Ереванск. гос. унив., 1944, стр. 67 (на арм. яз.).

закавказских землях, побуждала армянских и грузинских феодалов передавать или завещать свои владения империи. В 966 г. к Византии отошло Таронское княжество. После подавления восстания Варды Фоки примкнувший к нему правитель армяно-грузинской области Тайк Давид Куропалат завещал свои земли Василию II. Василий вынудил царя Йовханнэса-Смбата завещать Византии Ширакское царство. Переселение армянских феодалов продолжалось и после перехода Ани под власть Византии. В 1064 г. Византия (по крайней мере юридически) приобрела к своим владениям Ванандское (Карское) царство. Поэтому есть все основания полагать, что уступка Васпуракана явилась результатом определенной политики, проводимой Византией в Закавказье, тюркский же набег лишь способствовал ее осуществлению.

Само переселение произошло позднее, в 1021 г.,³⁹ в 1016 же году, находясь под впечатлением тюркского набега, Сенекарим, по-видимому, лишь дал свое согласие на этот акт, что и нашло отражение в рассказе Скилицы. По крайней мере Матфей Эдесский, рассказывая о соперничестве, возникшем после смерти царя Гагика I Багратуни (1020) между его сыновьями Йовханнэсом-Смбатом и Ашотом, утверждает, что Ашот „отправился к Сенекариму царю Васпуракана“.⁴⁰

В 1021 г. произошло новое нападение тюрков, которые через Нахджаван и Двин дошли до Нигского гавара; на этот раз Васпуракан остался значительно западнее направления их движения. Подробное изложение Матфея и краткий рассказ Вардана согласуются друг с другом; достоверность их может оспариваться лишь в деталях.

Кем были совершены набеги 1016 и 1021 гг.? Я. А. Манандян полагал, что первый набег совершили тюркские разбойничьи отряды,⁴¹ нападшими же в 1021 г. были дейлемиты, но в набеге участвовала также тюркская конница.⁴² По мнению персидского историка Касрави, нападение 1021 г. совершила группа независимых от сельджуков огузов.⁴³ В „даре Делумка“ Матфея Эдесского И. Маркварт усматривает дейлемитских эмиров ас-Салър Ибраһим ибн-ал-Марзбана или Вәхсудана ибн-Мамлана.⁴⁴ К. Каэн высказывает предположение, что сведения Матфея Эдесского и Вардана относятся к событиям, происшедшим на десяток

³⁹ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25.

⁴⁰ *Ματθαῖος Ὑρφαίησις*, стр. 8. Смерть Гагика сам автор датирует 420 г. арм. эры, т. е. 971/972 г. нашего летосчисления, — явная ошибка. Чуть ниже Матфей рассказывает, не датируя, о набеге „царя Делумка“, имевшем место в 1021 г.

⁴¹ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25.

⁴² Там же, стр. 38—39.

⁴³ S. A. Kasrawi Tabrizi. *The Forgotten Rulers*. (Rawwadits). Teheran, 1929, p. 15—16 (на перс. языке).

⁴⁴ I. Markwart. *Südarmenien und die Tigrisquellen*. Wien, 1930, S. 518.

лет позднее, когда группа огузов, отказавшихся подчиниться Чагры-беку, направилась на запад.⁴⁵

Действительно, привлеченные в своей совокупности источники свидетельствуют, что набеги 1016 и 1021 гг. совершили тюрки; во всяком случае именно участие тюрков в этих нападениях придавало им специфический, необычайный характер и поразило воображение современников. Показательно, что и Матфей Эдесский, и Товма Арцруни воспринимают эти набеги как начало великого сельджукского нашествия (захватившего Армению лишь в конце 30-х годов XI в.). Еще дальше идет Вардан: он не сомневается, что набег 1021 г. совершили воины Тогрул-бека. Для нашей темы исключительно важна строительная надпись ишханац ишхана Вахрама Пахлавуни на южной стене главной церкви в сел. Мармашэн. В высеченной в 1029 г. надписи говорится, что в строительстве участвовал ишхан Васак (брат Вахрама), „который погиб в мученичестве в тюркской войне“ — *որ նահապետիկացի ի թուրքաց անտերազմի*.⁴⁶

Полагая, что тюркское нападение имело место около 1029 г., К. Каэн руководствовался также датой надписи. Между тем естественно было бы ожидать, что если бы Васак погиб в год окончания строительства или хотя бы память о его смерти была бы свежа в сознании близких, то это обстоятельство нашло бы отражение в тексте надписи.

В литературе уже высказывались мнения, что нападения 1016 и 1021 гг. были совершены из Азербайджана. Рассказывая о набеге 1016 г., Скилица называет нападавших соседями-агарянами (*προσείκων ἄγαρηνῶν*).⁴⁷ В X—XI вв. на территории Азербайджана продолжало развиваться несколько крупных феодальных княжеств. Наибольшей активностью во внешней политике отличались Раввадидское (с центром в Тебризе) и Шеддадидское (с центром в Гяндже).⁴⁸ Одним из основателей могущества династии Раввадидов был Абү-л-Хайджә, которому удалось овладеть значительной частью Атрпатакана. В 987 г. он двинулся походом на Армению и достиг Двина. Захватив город, Абү-л-Хайджә потребовал у местного населения выплаты дани за предшествующие годы. В 988 г.

⁴⁵ С. Cahen. 1) *Le Malik-nâmeh* . . . , p. 51; 2) *A propos de quelques articles* . . . , p. 277; в последней статье он предлагает датировать тюркский набег 1029 г., признавая при этом (p. 276), что в своем изложении Матфей Эдесский опирался на достоверный источник.

⁴⁶ Лучшее издание надписи: Надписи Мармашена собрал и приготовил к печати Иосиф Орбели, Пгр., 1914 (Памятники армянской эпиграфики, I. Издание Анийского музея древностей), стр. 1—6.

⁴⁷ Cedreni, p. 464.

⁴⁸ S. A. Kasrawi Tabrizi. *The Forgotten Rulers (Rawwadits)*; М. Х. Ша-рифли. 1) О государстве Раввадидов. Труды Инст. истории АН АзербСССР, т. XI, Баку, 1957, стр. 28 сл. (на азерб. яз.); 2) Азербайджан в IX—XII вв. Труды Инст. истории АН АзербСССР, т. XII, Баку, 1957, стр. 38 сл. (на азерб. яз.); V. Minorsky. *Studies in Caucasian History*. London, 1953.

он совершил набег на Ванскую область.⁴⁹ Абӯ-л-Ҳайджә подчинил себе также мелких феодальных правителей Хоя и Урмии.⁵⁰ Вторжения раввадидских войск в армянские области продолжались и в начале XI в. при Мамләне (Муҳаммаде), который отважно сражался с армянами и византийцами на северо-западе Армении. В походах Мамләна участвовали также дейлемитские отряды.⁵¹

Неоднократные набеги на армянские земли совершали и шеддадидские властители Дабиля и Гянджи. Еще в середине X в. владевший Двином Муҳаммад ибн Шаддәд воевал с „шахиншахом“ Грузии и Армении Ашотом ибн ал-‘Аббасом.⁵² Преемник Муҳаммада Ләшкәри Абӯ-л-Ҳасан ‘Али, продолжая завоевательную политику отца, овладел „всею территорией Аррана и некоторыми частями Армении“.⁵³ Феодальное государство Шаддадидов особенно окрепло при Фазлуне (985—1031), которому удалось расширить свои владения за счет соседних областей Грузии и Армении. Фазлун отнял Дабиль у потомков Муҳаммада ибн Шаддәда и завоевал часть Армении. Население покоренных областей было обложено ежегодным налогом в 300 тысяч дирхемов.⁵⁴

Несколько раз войска Фазлуна нападали и на Кахетию. Грузинский царь Баграт (980—1014) заключил тогда союз с правителями Армении. Объединенное армяно-грузинское войско нанесло поражение армии Шаддадидов.⁵⁵

Характерно, что в войсках Раввадидов и Шаддадидов имелись дейлемитские отряды.⁵⁶ Проникновение их в Азербайджан, вероятно, было особенно интенсивным при Саларидах.⁵⁷ По свидетельству Абӯ-Дулафа, в X в. сын правителя Тарма⁵⁸ Марзбән ибн Муҳаммад „собрал большой отряд из дейлемитов и ушел в Азербайджан“.⁵⁹ Вместе с ним сюда, очевидно, проникли и тюрки, служившие в войсках дейлемитских пра-

⁴⁹ S. A. Kasrawi Tabrizi. The Forgotten Rulers. (Rawwadites), p. 41; М. Х. Шарифли. О государстве Раввадитов, стр. 30; К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристаркеса Ластивертци, стр. 150.

⁵⁰ Основное население Урмии состояло из армян и курдов. См.: Вторая записка Абӯ-Дулафа. Перевод П. Г. Булгакова, А. Б. Халидова, М., 1960, стр. 40, 41.

⁵¹ К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристаркеса Ластивертци, стр. 150—151.

⁵² V. Minor sky. Studies in Caucasian History, p. 5 (text).

⁵³ Там же, стр. 8.

⁵⁴ S. A. Kasrawi Tabrizi. The Forgotten Rulers. (Rawwadites), p. 12; М. Х. Шарифли. Азербайджан в IX—XI вв., стр. 58, 59.

⁵⁵ М. Х. Шарифли. Азербайджан в IX—XI вв., стр. 59.

⁵⁶ V. Minor sky. Studies in Caucasian History, p. 8.

⁵⁷ О династии Саларидов см.: История Азербайджана, т. I. Баку, 1958, стр. 129—130.

⁵⁸ Тарм — область средневекового Гиляна со столицей в г. Самиране, который в первой половине X в. был главной резиденцией дейлемитов-мусафиридов.

⁵⁹ Вторая записка Абӯ-Дулафа, стр. 36.

вителей.⁶⁰ Большую роль тюрки-гулямы, как известно, играли в армии Буидов;⁶¹ их значение заметно возросло в середине X в. при Му'изз ад-дауле. Средневековые авторы свидетельствуют,⁶² что он усиленно раздавал своим гулямам из тюрок земли на правах иктā.⁶³ Буиды стремились превратить тюркскую гвардию из привилегированных рабов в свою главную военную опору. Такая политика вызывала недовольство рядовой массы дейлемитов и их племенных вождей.⁶⁴ Воины-гулямы, служившие в армии дейлемитских правителей, происходили из различных племен тюрок. В основном это были, по-видимому, выходцы из тюркоязычных кочевников Средней Азии и Казахстана — кыпчаки, ягма, чигили, карлуки, огузы.⁶⁵ Роль тюрок в политической жизни феодальных государств Азербайджана становится весьма заметной, что находит отражение и в литературе. Так, в стихах Катрāна Табрйзй нередко восхваляются страны и города тюрок. Проникновенные строфы о Таразе, Хотане, Киргизских горах имеются, например, в касыдах в честь 'Али ибн Мұсы Лāшкārй и его везира Абū-л-Ма'мара.⁶⁶ Примечательно, что эти панегирические строфы содержатся в произведениях поэта, написанных до завоевания Сельджукидами Закавказья. Вряд ли это обстоятельство можно объяснить случайной игрой воображения поэта. Катрāн Табрйзй скорее всего следует здесь определенной литературной традиции, порожденной вкусами правящей верхушки Азербайджана первой половины XI в., среди которой, вероятно, усилилось влияние тюркских военачальников из привилегированных рабов-гулямов или предводителей наемных военных отрядов.

Как было показано, нападения 1016 и 1021 гг. не могли быть совершены сельджукскими племенами, вторгшимися из Средней Азии. В действительности, первое появление сельджуков в Закавказье имело место на рубеже 20—30-х годов XI в. Согласно „Та'рих ал-кāмил“, в 1029 г. группа сельджуков, переселенная Махмудом Газневи из Мавераннахра в Хорасан, подняла восстание против Газневидов. Гнет и произвол

⁶⁰ Ср.: The Eclipse of the Abbasid Caliphate, ed. H. F. Amedroz, Oxford, 1920—1921, vol. I, p. 163; IV, p. 182; V, pp. 12, 97.

⁶¹ Буиды — одна из дейлемитских династий (932—1055), происходившая из Табаристана.

⁶² ابن الاثير الجزرى، التآريخ الكامل، القاهرة، 1301، VIII, p. 163—164; Ibn al-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. I. Tornberg, Lugduni Batavorum, 1836, VIII, p. 342 (далее в ссылке первое из этих изданий обозначено как каирское, второе — издание Торнберга); С. Н. В е с к е r. Islamstudien. Leipzig, 1924, S. 242.

⁶³ Большой интерес представляет свидетельство Ибн-Мискавейха о раздаче земель в иктā'салиридом Ибрахимом в Азербайджане; см.: М. Х. Ш а р и ф л и. Азербайджан в IX—XII вв., стр. 32.

⁶⁴ Ибн а л - А с е й р, Каир, VIII, стр. 164; Торнберг, VIII, стр. 342.

⁶⁵ Ср.: Le Sabous Name, ed. A. Querry, Paris, 1886, ch. XXIII, p. 80.

⁶⁶ Хаким Катрāн Табрйзй. Диван. Табриз, изд. М. Нахчевани, 1333 г. х., стр. 262, 267 (перс. текст); ср. его стихи, посвященные раввадиду Абū Насру Мамлāну (там же, стр. 288).

султанских чиновников при сборе налогов явились причиной этого стихийного „бунта“. Газневиды бросили против сельджуков крупные военные силы, разгромившие и рассеявшие их повстанческие отряды. „Тогда свыше двух тысяч человек⁶⁷ из гузов, — пишет Ибн ал-Асйр, — отделились и направились в Керман, а оттуда в Исфаган“.⁶⁸

Султан Махмуд приказал своему вассалу 'Ала'-ад-дауле⁶⁹ вернуть или же уничтожить беглецов. „Тот ('Ала'-ад-даула), — сообщает историк, — приказал своему заместителю в Исфахане приготовить кушанья, пригласить гузов [на пир] и убить их. Заместитель его послал им приглашение, объяснив, что хочет записать их имена, чтобы взять их [на службу], а в садах припрятал [в засаде] дейлемитов. [Когда] явилась большая группа людей [из гузов], их встретил гулям 'Ала'-ад-даула, тюрк по происхождению, и известил их о положении [вещей]. Тогда те пошли обратно. Заместитель 'Ала'-ад-даула хотел было помешать их уходу, но те не остались. Тогда один из военачальников дейлемитов набросился на одного из них [гузов]. Тюрк пустил в него стрелу и убил его; из-за этого поднялся шум. Дейлемиты выступили против гузов, к ним присоединилось и население города. Между ними произошло сражение, [в котором] их, гузов, заставили отступить. Тюрки сняли свои шатры, пустились в дорогу и по пути не проходили через деревни иначе, как ограбив их, и двигались так пока не дошли до Вāхсудāна, в Азербайджане“.⁷⁰ Раввадиды оказали хороший прием гузам, надеясь превратить их в свою военную опору.⁷¹ Главными предводителями этой группы были Бука, Кокташ, Мансур и Дана.⁷²

По словам Ибн ал-Асйра, в 425 г. (1033—1034 гг. н. э.) Вāхсудāн совместно с правителем Урмии Абū-л-Хāйджой⁷³ напал на Ванскую область. Войска союзников осадили крепость Баргуй, находившуюся близ озера Ван. Но битва, происшедшая под ее стенами, окончилась неудачей для Раввадидов. Вāхсудāну на первых порах удалось использовать огузские ополчения для расширения своих владений. Раввадиды, как видно из стихов Катрāна Табрйзй, послали отряд сельджукской конницы против Шеддадидов Гянджи. Под предводительством одного

⁶⁷ В действительности „шатров“, как сказано в другом месте хроники (Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 266).

⁶⁸ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 324.

⁶⁹ 'Ала'-ад-даула Мухаммад-ибн Душманзинйр (1007—1041) владел Исфаханом, Хамаданом и Реем.

⁷⁰ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 266.

⁷¹ А. Кесрави считает, что огузы, ушедшие в Азербайджан, насчитывали 10 000 человек, но фактически их было значительно больше. Согласно „Та'рих-ал-каmil“, в конце 40-х годов XI в. их было не менее 30—40 тысяч человек.

⁷² Ибн ал-Асйр, стр. 269.

⁷³ Абū-л-Хāйджā был племянником (сыном сестры) Вāхсудāна ибн Мамлāна. См.: М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов, стр. 32.

из полководцев Вāхсудāна Абū-л-Йусуфа огузы вторглись в Арран, произведя здесь страшное опустошение.

Сельджукская конница, по-видимому, несколько раз нападала и на владения 'Али ибн Мусы ибн Фазла Лāшкārй. „Время его (Лāшкārй) правления, — пишет Ахмет ибн Лютфуллах, — было временем смут: не было ни ему, ни [его] подданным покоя от набегов огузов“.⁷⁴ Однако вскоре сельджукские вожди начали грабить и население южного Азербайджана. В 1037 г. огузы разорили г. Мерагу и сожгли ее соборную мечеть.⁷⁵

Взятие сельджуками Мераги, по свидетельству Бар-Эбрея, совпало с их вторжением в армянские земли. „В 429 году арабов (1037/8 г. н. э.), — сообщает Абū-л-Фарадж, — огузы снова пошли в Армению и убили там множество курдов и арабов и захватили большую добычу. Оттуда они двинулись в Урмию, в [один из] городов Азербайджана, захватили область и убили большое число курдов, которые сошли с гор и сражались с ними“.⁷⁶

Грабительские действия сельджуков в Закавказье привели к созданию против них коалиции из местных феодалов. Вāхсудāн ибн Мамлāн заключил союз с курдами-хезбанидами и начал активные действия против огузов. Зимой 1038 г. после нескольких сражений основная масса сельджуков ушла из Азербайджана к Рею, Хамадану, Исфакхану и Казвину.⁷⁷

Значительно дольше огузы продержались в Урмии, откуда делали набеги на армянские земли. Во главе их, судя по всему, стоял один из их родо-племенных вождей по имени Дана.⁷⁸ Вскоре после поражения Буки, Кокташа и Мансура в 1037/8 г. в южном Азербайджане эта группа совершила новый грабительский налет на Армению. „В Урмии, — сообщает Ибн ал-Асйр, — была одна группа их [огузов], которая направилась в страну армян, напала на них, жестоко расправилась с ними и многих из них перебила, захватила их имущество, забрала в плен людей и вернулась обратно в Урмию — владение Абū-л-Хāйджā ал Хезбанй. Курды этих областей, возмущенные их дурным соседством, вступили с ними в бой. Множество людей погибло [в этом бою]. Огузы ограбили

⁷⁴ V. Minorsky. *Studies in Caucasian History*, p. 12 (texte).

⁷⁵ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 269; ср. каирск. изд., IX, стр. 143. В „Тар'их ал-каmil“ это событие помещено под 429 г. х., соответствующем 1037/8 г. н. э., что полностью совпадает с хронологией Абū-л-Фараджа. Однако в переводах П. К. Жузе и М. Эфендиаде ошибочно указан 329 г. (940 г. н. э.). Неверная датировка года взятия огузами Мераги объясняется тем, что в основу переводов положено малокритичное каирское издание без учета публикации К. И. Торнберга. См.: П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана из „Тар'их ал-каmil“ Ибн ал-Асйра. Баку, 1940, стр. 111; Ибн ал-Асйр. Ал-Камил фи-т-тарих. Перевод М. Эфендиаде, Баку, 1959, стр. 133 (на азерб. яз.).

⁷⁶ Abu'l Faraç tarihi, I, s. 295.

⁷⁷ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 269—271.

⁷⁸ Там же, стр. 269, 270.

городское население [этой области] и убили множество курдов“. ⁷⁹ Разгром сельджуками армян, а также курдов-хезбанидов Резайе создал реальную угрозу их вторжения в Грузию. Правитель Абхазии, услышав о том, как „огузы поступили с армянами“, ушел из-под стен осажденного им Тифлиса. ⁸⁰

Сельджуки, бежавшие в Иран и Ирак, не оставляли, однако, надежды вернуться в Закавказье. Спасаясь от преследований, они нередко искали здесь убежище, пытаясь наладить прежние отношения с Раввадитами Азербайджана. В 1040 г. Вахсудан ибн Мамлан вероломно убил около 30 прибывших к нему в Табриз огузских предводителей. ⁸¹ После этого происшествия сельджуки оставили Урмию и ушли в Мосул. ⁸² После поражения в 1043 г. в Ираке они снова возвратились в Резайе. По словам Ибн ал-Асйра, в результате разгрома огузов правителем Мосула Карвашем их осталось не более 5 тысяч. Сельджуки, отступая из Ирака, разграбили по пути в Урмию часть армянских земель. В „Та'рих ал-кәмил“ сообщается, что преследуемые арабами сельджуки из Диарбекира „повернули к армянам и грекам и ограбили их“. ⁸³

В первой половине XI в. сельджуки несколько раз вторгались в пределы Армении. Первый набег они совершили в 1037—1038 гг. из южного Азербайджана. В том же году сельджуки вновь напали на армян Ванской области. Внезапные налеты на Армению были ими повторены в 1043/4 г. Огузы, судя по „Та'рих ал-кәмил“, совершили несколько набегов на армянские села и города. „Бывало, они [огузы], — пишет Ибн ал-Асйр, повествуя о событиях 435 г. (1043/4 г. н. э.), — отправлялись в страну армян, грабили там, брали в плен так много [людей], что стоимость красивой невольницы падала до пяти динаров, а на юношей и мальчиков не было спроса“. ⁸⁴ Нападения отрядов сельджукской конницы сопровождалось грабежами, убийствами, разорением мирных областей. Однако это была всего лишь прелюдия к еще более грозному нашествию. В то время как эти разрозненные группы сражались с феодальными правителями Закавказья, северо-западного Ирана и Ирака на Переднюю Азию надвигалась грозная волна сельджукского завоевания.

Вскоре после разгрома Газневидов у Данданакана (1040) провозглашенный султаном Мухаммад Тогрул-бек двинул свои ополчения для захвата южного и центрального Ирана. За короткий срок „великие сельджуки“ Средней Азии овладели большинством стран Ближнего и Среднего Востока.

⁷⁹ Там же, стр. 270.

⁸⁰ Ср.: Ибн ал-Асйр, Каир, IX, стр. 170.

⁸¹ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 271; Каир, IX, стр. 144—145.

⁸² Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 276.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, стр. 162—163.

SUR L'HISTOIRE DES INCURSIONS TURQUES EN ARMÉNIE
AU XI-e SIÈCLE

L'analyse critique des sources arabo-persanes, arméniennes et autres prouve que les incursions de 1016 en Vaspouracan et de 1021 en Dvin et Naxčawan furent entreprises par des tribus turques qui n'appartenaient pas à l'union seldjukide. C'étaient les tribus qui s'installaient dans l'Ādharbaidjān et territoires voisins au commencement du XI-e siècle. Les premières invasions des Turcs-seldjukides en Arménie n'ont pas lieu avant 1030—1032.
